

Научная статья / Research Article

МРНТИ / IRSTI 03.20.00

<https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3-186-207>

Formation of the Passport System in the Karaganda Region during the 1930s

Ye. Sailaubay^a ✉, K. Alimgazinov^b ✉^a*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*^b*Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan*✉ alashorda100@mail.ru

Abstract. This study presents an institutional and socio-historical analysis of the formation of the Soviet passport system with particular focus on its implementation in the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic (KASSR), specifically in the Karaganda region, which held strategic importance in the USSR's plans for industrialization and labor mobilization. The introduction of a unified passport system in 1932 became part of a sweeping bureaucratic transformation of the Soviet state aimed at comprehensive demographic registration, filtration of migration flows, and population selection based on labor utility. Drawing on archival materials—including documents from GASKO, GAKO, RGASPI, and GARF—the research traces the normative evolution of the passport campaign and its local mechanisms of execution. Marked by rapid industrial growth, the establishment of camp infrastructure (Karlager), and influxes of special settlers and spontaneous migrants, the Karaganda region emerged as a site for experimental implementation of registration and control policies. Even prior to the official launch of passportization, schemes of registration, address bureaus, fees for residence permits, temporary identity documents, and sanctions against the “nonproductive element” were developed. The study illustrates how administrative acts and local council resolutions materialized into operative models of control: alphabetized registration, appointment of commandants, paid residence registration, and enforcement of penalties for non-compliance. Special attention is paid to the social stratification caused by the division between “passport holders” and the “passportless,” the latter effectively excluded from legal frameworks and deprived of access to employment, housing, and mobility. The work reveals the repressive capacity of the passport system: arbitrary arrests, denial of documents based on social status, delays in issuance, and citizen complaints to the prosecutor's office. Passportization appears not only as a tool of registration but also as a technological instrument of governance impacting identity, citizenship status, and social mobility. The analysis suggests that the passport system operated as a mechanism of political-administrative segregation: separating the population into “documented” and “undocumented,” with the latter losing access to housing, labor, and legal recognition. Repressive elements were accompanied by normative adjustments, including exceptional cases of passport issuance as a reward. In conclusion, the experience of the Karaganda region reflects the structural contradictions of Soviet passport policy, which blended modernization ambitions with exclusionary and disciplinary practices under conditions of authoritarian industrialization. Thus, passportization in the KASSR emerges as a phenomenon uniting the goals of modernization with instrumentalized mechanisms of exclusion. The study uncovers the administrative logic of total surveillance and local variations of implementation amid authoritarian industrial expansion.

Keywords: KASSR; Karaganda region; passportization; registration; segregation; socially alien element; identity document; seasonal migration; militia

For citation: Sailaubay Ye., Alimgazinov K. Formation of the Passport System in the Karaganda Region during the 1930s. *Gumilyov Journal of History*. 2025. T.152, no.3, pp.186-207. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3-186-207>

Funding: This article was prepared as part of the implementation of the scientific project AP23485356, supported by a grant from the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, under the title "Passporization in Kazakhstan, 1932–1940."

Формирование паспортной системы в Карагандинской области в 1930-е годы

Е. Сайлаубай^а, К. Алимгазинов^б

^аЕвразийский национальный университет им. Л. Гумилева, Астана, Казахстан

^бАрхив Президента Республики Казахстан, Алматы, Казахстан,

Аннотация. Настоящее исследование посвящено институциональному и социально-историческому анализу формирования паспортной системы СССР с акцентом на её реализацию в Казахской АССР, а именно в Карагандинской области, имевшей особое значение в планах стратегической индустриализации и трудовой мобилизации СССР. Введение единой паспортной системы в 1932 году стало частью широкомасштабной бюрократической трансформации советского государства, направленной на тотальный демографический учёт, фильтрацию миграционных потоков и селекцию населения по признаку трудовой полезности. На основе архивных материалов – в том числе документов из фондов ГАСКО, ГАКО, РГАСПИ и ГАРФ, исследование прослеживает нормативную эволюцию паспортной кампании и локальные механизмы её реализации. Карагандинский регион, отмеченный бурным промышленным ростом, формированием лагерной инфраструктуры (Карлаг), притоком спецпоселенцев и стихийных мигрантов, стал пространством экспериментального внедрения учетно-регистрационной политики. Ещё до официального старта паспортизации здесь формировались схемы учета, адресные столы, сборы за прописку, временные удостоверения личности и санкционные меры против "непроизводительного элемента". Исследование демонстрирует, как административные акты и решения местных советов трансформировались в действующие модели контроля: упорядоченная регистрация по алфавиту, назначение комендантов, платная прописка, установление санкций за нарушение регистрационных норм. Особое внимание уделено социальной стратификации, вызванной делением граждан на "паспортных" и "беспаспортных", где последние оказывались вне правового поля, теряя доступ к трудоустройству, жилью и передвижению. Работа выявляет репрессивный потенциал паспортной системы: произвольные аресты, отказ в документах по социальному признаку, растянутость сроков выдачи и жалобы граждан в прокуратуру. Паспортизация предстает не только как инструмент учёта, но и как технологический инструментарий власти, воздействующий на идентичность, гражданский статус и социальную мобильность. Анализ показывает, что паспортная система выступала не только как технический институт учёта, но и как механизм политико-административной

сегрегации: население разделялось на «паспортных» и «беспаспортных», последние теряли доступ к жилью, труду и правовому признанию. Репрессивные аспекты сопровождались нормативными коррекциями, вплоть до исключительных случаев выдачи паспорта в качестве поощрения. В заключение подчеркивается, что опыт Карагандинской области отражает структурную противоречивость паспортной политики в СССР, сочетавшей модернизационные цели с механизмами исключения и дисциплинарного контроля над населением в условиях авторитарной индустриализации. Таким образом, паспортизация в Казахской АССР предстаёт как феномен, сочетающий модернизационные задачи и инструментальные практики исключения. Исследование раскрывает административную логику тотального учёта и контроля, а также локальные вариации реализации в условиях авторитарной индустриализации.

Ключевые слова: КАСР; Карагандинская область; паспортизация; учет; регистрация; сегрегация; социально-чуждый элемент; удостоверение, отходничество, милиция

Для цитирования: Сайлаубай Е., Алимгазинов К. Формирование паспортной системы в Карагандинской области в 1930-е годы. *Gumilyov Journal of History*. 2025. Т.152, no.3, с.186-207. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3-186-207>

Финансирование: Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта AP23485356 по гранту Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан на тему «Паспортизация в Казахстане 1932-1940 гг.»

Қарағанды облысында паспорттық жүйенің қалыптасуы: 1930-жылдар

Е. Сайлаубай^а, Қ. Әлімғазинов^б

^аЛ.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

^бҚазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Алматы, Қазақстан

Андатпа. Бұл зерттеу КСРО-да паспорттық жүйенің қалыптасуын институционалдық және әлеуметтік-тарихитұрғыдаталдауға арналған. Ерекше назар паспорттау процесінің Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасы аумағындағы, атап айтқанда, стратегиялық индустрияландыру мен еңбек мобилизациясы жоспарларында маңызды рөл атқарған Қарағанды облысындағы жүзеге асырылуына аударылды. 1932 жылы бірыңғай паспорттық жүйенің енгізілуі кең ауқымды бюрократиялық өзгерістің бір бөлігі болып, кеңес мемлекетін демографиялық тұрғыда толық есепке алу, миграциялық ағындарды сүзгіден өткізу және халықты еңбекке жарамдылық деңгейі бойынша іріктеуге бағытталған. Архивтік деректерге сүйенген бұл зерттеу – соның ішінде ГАСКО, ГАКО, РГАСПИ және ГАРФ қорларынан алынған құжаттар негізінде – паспорттық кампанияның нормативтік дамуын және оның жергілікті деңгейдегі жүзеге асырылу тетіктерін бақылайды. Қарағанды өңірі өнеркәсіптің жедел қарқынды дамуы, Карлаг лагері инфрақұрылымының қалыптасуы, арнайы қоныстанушылар мен стихиялық мигранттардың келуімен сипаттала отырып, тіркеу мен есепке алу саясатын эксперименталды түрде енгізу кеңістігіне айналды. Паспортизация ресми түрде басталғанға дейін бұл жерде мекенжайлық үстелдер, тіркеу үшін алымдар, уақытша жеке куәліктер және “өндірістік емес элементтерге” қатысты санкциялар

секілді бақылау схемалары қалыптаса бастады. Зерттеу әкімшілік актілер мен жергілікті кеңес шешімдерінің нақты бақылау моделіне айналу процесін көрсетеді: алфавиттік ретпен тіркеу жүргізу, коменданттар тағайындау, тіркеу үшін ақы алу, тіркеу нормаларын бұзғаны үшін жаза қолдану. Ерекше назар “паспортты” және “паспортсыз” азаматтардың әлеуметтік жіктелуіне аударылды, мұндағы соңғылары құқықтық алаңнан тыс қалып, еңбекке, тұрғын үйге және еркін қозғалысқа қол жеткізу мүмкіндігінен айырылды. Зерттеу паспорттық жүйенің репрессивтік әлеуетін ашады: әлеуметтік мәртебесі бойынша құжат беруден бас тарту, негізсіз қамауға алу, құжаттарды беру мерзімдерінің ұзақтығы және азаматтардың прокуратураға арыздануы. Паспортизация тек тіркеу құралы ғана емес, сонымен бірге сәйкестік, азаматтық мәртебе және әлеуметтік мобильділікке әсер ететін билік технологиясы ретінде қарастырылады. Талдау көрсеткендей, паспорттық жүйе тек техникалық институт емес, саяси-әкімшілік сегрегация тетігі ретінде де қызмет атқарды: халық “паспортты” және “паспортсыз” деп екіге бөлініп, соңғылары тұрғын үйге, еңбекке және құқықтық мойындауға қол жеткізе алмады. Репрессивті аспектілер нормативтік түзетулермен қатар жүрді, кей жағдайларда паспорттың ынталандыру құралы ретінде берілгені де тіркелген. Қорытындыда Қарағанды облысының тәжірибесі КСРО-дағы паспорттық саясаттың құрылымдық қайшылығын – модернизациялық мақсаттар мен халықты шеттетуге арналған бақылау механизмдерінің үйлесуін – айқындайды. Осылайша, ҚазКСР аумағындағы паспорттизация модернизациялық ұмтылыстар мен шектеу тәсілдерін біріктірген феномен ретінде көрінеді. Зерттеу тоталдық есепке алу мен бақылау логикасын, сондай-ақ авторитарлық индустрияландыру жағдайындағы жергілікті іске асыру вариацияларын ашады.

Түйін сөздер: ҚазКСР; Қарағанды облысы; паспорттизация; есепке алу; тіркеу; сегрегация; әлеуметтік бөгде элемент; куәлік; маусымдық еңбек; милиция

Введение

Советская паспортная система в условиях жесткого административного регулирования, стала ключевым инструментом контроля над населением. В Казахстане, где процессы урбанизации и индустриализации сопровождались масштабными, порой неконтролируемыми миграциями, паспорттизация приобрела особое значение. Несмотря на общность законодательной базы, реализация паспортной политики в Казахской АССР/ССР имела региональные особенности, обусловленные экономическими, демографическими и политическими факторами, в том числе социальными последствиями голода 30-х годов XX века на территории республики.

До 1932 года в СССР отсутствовала унифицированная система удостоверения личности. В условиях послереволюционной нестабильности использовались различные документы – трудовые книжки, справки местных органов власти, удостоверения личности, что создавало правовой хаос. Начиная с начала 1920-х годов и последующим отходом от НЭП, власть лихорадочно искала рычаги по контролю за населением страны. За короткое десятилетие 20-годов XX века наблюдались документационные трансформации, как, например, трудовые книжки, справки местных органов власти, удостоверения личности с 1 января 1924 года утратили правовую силу. Итоговым решением явилось постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 ноября 1932 г. по разгрузке городов, в первую очередь, Москвы, Ленинграда и т.д. Указанное постановление совместно с

принятыми нормативно-правовыми актами о введении паспортной системы, прописки и регламентированных ограничений в постановляющей части документооборота, запустило процесс региональной очередности формирования паспортной системы на территории СССР, в том числе Казахской АССР. Содержательная часть документального сопровождения введения паспортной системы – это результат длительных обсуждений различных проектных вариантов, подготовленных специально сформированной особой комиссией во главе с заместителем председателя ОГПУ В.А. Балицкого.

Настоящее исследование ставит целью проанализировать процесс внедрения паспортной системы на примере промышленного региона, игравшего немаловажную роль в Казахстанской пятилетке, как Карагандинская область. На основе архивных материалов рассматриваются механизмы паспортизации, ее влияние на социальную структуру и адаптационные стратегии населения. Авторское исследование на основе вводимых в научный оборот архивных источников раскрывает запущенный властью правовой режим контроля и ограничений миграционных потоков советских граждан, с одной стороны, обеспечение новостроящихся промышленных объектов рабочей силой, а с другой – разгрузка столицы и других крупных городов, имеющих стратегическое значение от «социально-опасного элемента».

Введение единого паспорта в 1932 году преследовало несколько целей:

1. Контроль миграции – ограничение стихийного перемещения населения, особенно из сельской местности в города;
2. Борьба с «социально чуждыми элементами» – исключение из городского пространства бывших кулаков, уголовников и других маргинализированных групп;
3. Учет трудовых ресурсов – закрепление рабочей силы в промышленных регионах, включая Казахстан.

Актуальность предложенной темы видится в том, что в Казахской АССР, где преобладало кочевое и полукочевое население, паспортизация столкнулась с рядом трудностей, связанных с идентификацией граждан и фиксацией места проживания. Казахстан, как регион с высокой долей сельского населения, стал зоной особого внимания при проведении паспортной реформы. Указанный факт объясняется следующим: на территории Казахской АССР / ССР располагались промышленные центры и режимные приграничные территории. Карагандинская область как один из главных индустриальных районов находилась на особом контроле. Именно здесь располагались крупные промышленные объекты (угольные шахты, металлургические предприятия), использовавшие спецконтингент Карлага, к коим относились заключенные, ссыльные.

Паспортизация в Казахстане проводилась при активном участии ОГПУ –НКВД, основным исполнителем реализации паспортной системы была Рабоче-крестьянская милиция (РКМ) и исполнительные органы на местах. Социальные последствия введения паспортной системы привели к массовым ограничениям, как осуждение «по паспортным основаниям». Паспортная система, с одной стороны, стала инструментарием формирования советской идентичности, а с другой – детерминировала персональную маргинализацию населения с широким перечнем ограничений, ввиду отсутствия паспорта.

Материалы и методы

Предложенное авторское исследование базируется на комплексном методологическом подходе, включающем критический анализ архивных материалов из различных хранилищ, как Государственный архив Алма-Атинской области (ГА АО), Государственный архив Карагандинской области (ГА КО), Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГА СКО). Авторский коллектив провел системную работу в следующих направлениях по выявлению документов по вопросам истории паспортизации в Карагандинской области. Архивные фонды Петропавловска и Караганды сохранили материалы по формированию паспортной системы в регионе в фондах партийной и исполнительной власти, фонд 30 в ГА СКО и фонд 15, 28 в ГА КО, в архиве Алма-Атинской области документы отложились в 393 фонде. Частично были использованы документы из архивных фондов 17 РГАСПИ и 5446 ГАРФ. В структурно-системном плане их можно распределить на следующие группы:

- Нормативные акты и постановления ЦИК (1924-1936 гг.)
- Решения Совета народных комиссаров
- Материалы КП(б) Казахстана
- Документы ОГПУ-НКВД по вопросам паспортизации
- Отчетная статистика РКМ ОГПУ.

Перекрестная проверка выявленных данных из различных архивных источников позволила реконструировать процесс паспортизации в его институциональном и социальном измерениях в исследуемом регионе. Сочетание макро- и микроисторического подходов дало возможность проследить как общесоюзную политику, так и ее локальную реализацию в Карагандинской области.

Литературный обзор

Советская паспортная система представляет собой сложный социально-политический феномен, требующий междисциплинарного подхода. В рамках данного исследования авторы опирались на различные научные подходы, вскрывающие пласты вопросов истории паспортизации СССР, в частности, есть метода, раскрывающая репрессивно-контрольную модель паспортизации (Торрей 2000, Ширер 2004); отметим социокультурный подход (Байбурин 2017), социальную историю повседневности, анализ паспорта как инструмента социальной сегрегации, конструирование «советской идентичности» (Фицпатрик 2003, 2011).

Основные исследовательские направления в рамках нашей проблемы фокусируются на институциональной системе формирования паспортного режима в фокусе анализа и характеристики нормативной базы, становления учетных механизмов, инструктивной документации ОГПУ – НКВД (Хмельницкий 2018; Чернолуцкая 2011, 2013; Юнге 2009; Тарасов 2005; Малыгин 2012).

Паспортизация была связана с органами внутренних дел, на начальном этапе Рабоче-крестьянской милицией, что обусловило первый интерес к этой проблеме со стороны сотрудников правоохранительных органов. Особый исследовательский интерес был сфокусирован на анализе паспортно-регистрационного и миграционного учета (Арестов 2011; Иванова 2009).

Из региональных исследований можно отметить публикации по предложенной теме Н. Аблажей (Аблажей 2025), А. Жанбосиновой (Жанбосинова 2025), Н. Потаповой (Потапова 2025). В совместной авторской работе «Паспортизация в Казахстане в 1932–1940 гг.: историография, источники и алгоритм кампании» (Аблажей 2025) фокус исследования направлен на комплексный анализ паспортизационной кампании в Казахстане как части общесоюзного проекта. Несомненным плюсом указанной статьи является, с одной стороны, выявление архивных источников, как милицееское делопроизводство, статистика, пресса, с другой стороны, реконструкция алгоритма кампании: от нормативных актов до практики выселений и ограничения прав населения. Научная значимость статьи в том, что установлено, что Казахская АССР / ССР была включена в паспортизацию как нережимная территория, а Алма-Ата приобрела статус режимного города. Впервые авторами предложена источниковедческая типология документов, применимых к изучению темы. В исследовании Н. Потаповой прослеживается связь между сезонной миграцией, индустриализацией и введением паспортной системы в СССР. Для Казахской АССР / ССР этот факт очень важен, учитывая роль и место республики в масштабных пятилетних планах СССР. Н. Потапова полагает, что паспортизация трансформировала спонтанную миграцию в организованную трудовую мобилизацию, а паспорт оказался регулятором фильтрации на право проживания в городе, которое предоставлялось только при наличии документов, подтверждающих «социально полезный труд» (Потапова 2025). Основной вывод автора, что паспортизация была не только репрессивной, но и экономически мотивированной. Локальный кейс внедрения паспортного режима в столице Казахской АССР рассмотрела А. Жанбосинова, показав паспортизацию как инструмент социальной фильтрации и административного контроля, акцентируя внимание на этапах внедрения паспортной системы в Алма-Ате; на категориях населения, подвергавшегося выселению или ограничению в правах; взаимодействии милиции, ОГПУ и местных властей. Впервые была реконструирована хронология и механизм паспортизации в конкретном городе; использованы архивные материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот; показана связь паспортизации с урбанизацией и миграционным давлением (Жанбосинова 2025).

Анализ текущей историографии демонстрирует переход от изучения нормативной базы к анализу социальных практик, от общесоюзного уровня к региональным кейсам, от политической истории к антропологическим подходам.

Результаты

Карагандинская область: формирование промышленности и учетно-регистрационная политика местной власти

До формирования паспортной системы одним из официальных документов, введенных декретом СНК в 1918 году, явилась «Трудовая книжка», в которой воплотился революционный лозунг: «Кто не работает, тот не ест». «Столь символичное название удостоверяющего документа связало воедино личность гражданина, не имевшего постоянный источник профессиональной деятельности, и его обязанность трудиться, с ежемесячной отметкой о выполнении рабочего или общественного функционала. Вторым документом стало «Удостоверение личности», выдавшееся всем по личному

запросу.

Объективность повседневного советского бытия и упрочение советской государственной системы обусловили необходимость жесткого контроля за движением населения. Кардинальная экономическая встряска, как коллективизация, индустриализация и последующие социально-экономические последствия с ограничением и лишением гражданских прав сельского населения в 1930-е годы, спровоцировала значительный рост внутренних и внешних миграционных потоков. Гонимое сельское население пыталось спастись от голодной смерти в деревне/ауле и пристроиться в городах, промышленных центрах, на индустриальных стройках. Быстрый рост численности нищенствующих групп и их активность в Москве возмутила члена комиссии партийного контроля Е. Ярославского, написавшего письмо И. Сталину о засилии московских улиц «приезжающими нищенствовать» в Москву «единоличниками и колхозниками» (Генрих Ягода 1997). Предполагалось избавиться от «бывших людей», пролезших на предприятия и в учреждения, прикрывшихся маской «служащего» и «рабочего». Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Единая паспортная система» было направлено в первую очередь на учет городского населения, разгрузку городов от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях, а также очистку «этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов».

На ноябрьском заседании Политбюро от 25 ноября 1932 года было принято постановление «о разгрузке» т.е., по сути, очищения Москвы, Ленинграда и далее крупных городов от социально-вредного элемента, обозначенном в документе, как «лишний». 27 декабря 1932 г. публикуется «Положение ЦИК и СНК СССР о паспортах» за № 517, ставшее итогом длительных обсуждений различных вариантов проектов нормативно-правовой и регламентирующей документации формирования единой паспортной системы на территории СССР. Согласно постановляющей части, на всей территории СССР все граждане от 16 лет, постоянно проживающие в городах, рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках, обязаны иметь паспорта.

Еще ранее, до положения о паспортизации страны, на заседании Карагандинского горсовета от 14 апреля 1932 г. рассматривался вопрос об уточнении численности граждан, проживающих на территории Карагандинского городского совета. На текущую дату в административно-территориальном в ведении горсовета находились Караганда, поселки на рудниках, селения Больше-Михайловка, Тихоновка, Зеленая Балка, Новогузенка и поселения спецпереселенцев¹. Учетно-регистрационному формату горсовета подлежали все граждане, проживающие в указанных населенных пунктах с регистрацией в домах по домово́й книге с отметкой о прописке, с установленными сроками прописки и выписки в течение трех дней. На органы местной милиции возлагалось заполнение адресных талонов по цене пять копеек за штуку. Помимо указанной стоимости, прописываемые платили прописочный сбор 25 копеек с документа – рабочие, служащие, учащиеся, пенсионеры и крестьяне; пять рублей с документа платили лица, облагаемые подоходным налогом, нетрудовой элемент, кулаки. Нарушение постановления грозило штрафом до 100 рублей². С целью улучшения качества учетно-регистрационной формы в июле 1932 года городской совет Караганды постановил с 1-го августа по 1 сентября произвести регистрацию населения города старше 16-ти летнего возраста, независимо от того, прописаны они ранее или не прописаны в адресном столе с последующей регистрацией в

дальнейшем прибывающих и убывающих. Караганда первой из всех городов в Казахской автономии начала учет и регистрацию населения³. Указанное решение было обусловлено вышеописанной ситуацией, т.е. значительным ростом миграционных потоков, имевших как целенаправленное спецпереселение, так и хаотичное движение населения в районы индустриального строительства. Местная власть среагировала на рост неконтролируемой миграции, естественным явлением которой стал рост уголовных преступлений. Внутренняя политическая установка Карагандинского руководства прозвучала в унисон с исполнительной властью о введении паспортной системы «В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных пунктов от лиц, не связанных с производством...»⁴.

Городской совет прописал регистрационный алгоритм, обозначив локацию адресного стола при Карагандинском Городском Управлении РК Милиции «(10-я линия, барак №6) с 10-и час. утра до 4-х дня и с 6-и до 9-и вечера ежедневно, кроме выходных дней, до 1-го сентября». В опубликованном постановлении указывалось, что «прибывающие на регистрацию должны иметь при себе следующие документы: удостоверения личности или воинский билет и удостоверение о работе, с указанием количества иждивенцев». В целях устранения очередей и сутолоки городской совет установил порядок регистрации и сроки явки граждан на регистрацию в алфавитном порядке, расписав даты и распределив их в алфавитной градации по пяти буквам как например:

«а) граждане, коих фамилия начинается с букв: А, Б, В, Г, Д – с 1/VIII по 8/VIII – с.г.

б) Е, Ж, З, И, К с 8/VIII по 16/ VIII с.г.

в) Л, М, Н, О, П, Р – с 16/ по 22/VIII с.г.

г) С, Т, У, Ф, Х, Ч, Ц, Ш, Щ, Э, Ю, Я с 22/ VII по 1/IX – с.г.⁵. Ответственность за реализацию постановления и масштабную регистрацию возложили на городское управление РК милиции и комендантов домов.

Что же касается упомянутого перечня документов, в числе которых указано «удостоверение личности», внесем небольшое уточнение. 20 июня 1923 года ВЦИК и СНК СССР, приняли декрет «Об удостоверении личности». Удостоверение выдавалось по заявлению на основании указанных в декрете документов как справка домоуправления и актовая / метрическая выписка о рождении. Это был один из самых лояльных документов, имевший общую форму по всей территории РСФСР / СССР и его можно было получить, обменяв «вид на жительство» на удостоверение. До введения паспорта удостоверение выдавали сельсоветы (Закон 2008). Переход к плановой экономике социалистического строительства детерминировал строгий учет населения советской страны, введение учета прописки и выписки выявило массовые недочеты и нарушения, обнаруженные специальной проверкой ОГПУ / НКВД. На местах наблюдался недостаточный контроль проверки документов, точный учет населения Караганды и прилегающих поселений оставался вне контроля из-за несвоевременной выдачи временных удостоверений, заведения домовых книг. Очередное решение горсовета Караганды о назначении ответственных лиц за выдачу временных удостоверений и проверки с целью выявления незаконно проживающих лиц, не связанных с промышленным производством и не имеющих надлежащих документов, лишь подтверждал, что тотальный контроль за населением еще не запущен. Строгий учет

и регистрация в Карагандинской области были необходимы ввиду острого жилищного вопроса, именно с этой целью Карагандинский поселковый совет еще в 1931 году решил провести перерегистрацию всего населения в рамках своей территории⁶.

Предпринятая Карагандинским городским советом регистрационно-учетная политика стала лишь преддверием, а возможно, в какой-то степени дисциплинирующим явлением начала основ паспортизации города.

Проблема учета касалась многих крупных городов СССР, в том числе столицы Казахской АССР / СССР города Алма-Ата, а также промышленных городов, включенных в список первой и второй волны паспортизации. Социально-маргинализированная миграция сельского населения в Казахстане добиралась достроек первой пятилетки железнодорожными ветками, в том числе до Петропавловска и Караганды. В исследуемый нами период паспортизации Казахской автономии Карагандинская область занимала особо важное место в промышленных планах первой и последующих пятилеток. Целевые индикаторы индустриализации предполагали интенсивное строительство угольной промышленности в центральном Казахстане. Формирование в 1929 году треста «Казстройуголь» с последующей реорганизацией его в «Карагандауголь» с прямым подчинением ВСНХ СССР свидетельствовало о серьезном централизованном подходе к Карагандинскому региону. В административно-территориальном разрезе изучаемый нами регион состоял из 21 района и двух городов – Петропавловск и Караганда. Статус областного центра Карагандинской области Петропавловск получил 10 марта 1932 г. С последующей административно-территориальной реформой в 1936 году из Карагандинской области выделили Северо-Казахстанскую с центром в городе Петропавловск и Карагандинскую область с центром Караганда.

Численность населения двух городов в промежутке от 1932 по 1940-й год колебалась в разрезе от 90 до 200 тысяч человек, указанные средние показатели опираются на статданные, включенные в план паспортизации и документы, отложившиеся в 698 фонде Центрального государственного архива Республики Казахстан.

При общем выдающемся значении Караганды как третьей угольной базы СССР этот бассейн имел важное значение для снабжения коксующимися углями мощных домен Магнитогорского завода. СНК СССР в своём постановлении отмечал важность шахтного строительства, вместе с тем запоздание промышленного, а в особенности жилищного и культурно-бытового строительства, неорганизованность Карагандинского угольного треста привели к сбою запланированной программы. В неудовлетворительном состоянии находился и железнодорожный транспорт. В 1929 году в столице Казахской АССР была построена первая железнодорожная станция, а в 1930 году заработала железнодорожная ветка, связавшая Казахстан с Сибирью. В те же 1930-е годы Караганда построенными железнодорожными путями была связана с Балхашом и Акмолой.

Карагандинские новостроящиеся промышленные объекты, как в целом по всей стране, развивались столь быстрыми темпами, что квадратных метров жилья не хватало. Естественно, недостаток жилых помещений служил огромным препятствием к приёму на работу столь крайне необходимой рабочей силы и специалистов.

Для усиления в Караганду направлялись инженерно-технические квалифицированные кадры, предполагался запуск первого агрегата электростанции, запуск второго агрегата Нуринского водопровода, в контрольные цифры 1934 годы включили

постройку крупной обогатительной фабрики ремонтно-механического цементного завода, предусмотрено форсирование строительства районной электростанции на реке Нура. Также были запланированы масштабные работы по постройке плотины, железнодорожной ветки от Караганды до площади электростанции. Строительство Караганды было включено в разряд ударных строек СССР. Нехватка рабочих рук в Карагандинской области в 1930-е годы решалась за счет спецпоселенцев и формирования Карагандинского лагеря (Карлаг) в том числе.

На территории Петропавловска, как областного центра и прилегающих районов располагались следующие промышленные предприятия:

- Союзного значения: Мясокомбинат Наркомата Молмяспрома, Главмука Наркомата заготовок.

- Республиканского значения: Хлебокомбинат Наркомата Пищепром, Кожевенный завод Наркомат легкой промышленности, Пивоваренный завод Наркомата Пищепрома, Пимокатный завод Наркомат легкой промышленности, Типография Казполиграфтреста.

- Областного значения: Кирпичный завод Наркомат местпрома, Механический завод Наркомат местпрома, Мельницы Сельхозмука Наркомат пищепрома.

Среднемесячное число рабочих за первое полугодие 1933 года только по Петропавловску на указанных выше предприятиях демонстрировало высокую текучесть, что «..граничило с преступлением, при месячном среднем числе рабочих в 1051 человек, прибыло 898, убыло 1168, что означало обновление рабочих через каждые пять месяцев»⁷.

В условиях индустриального строительства в Карагандинской области наблюдались значительные миграционные потоки, обусловленные, с одной стороны, нехваткой рабочих рук, с другой стороны, формированием Карагандинской лагерной системы, что оказывало влияние на формирование паспортной системы области.

Формирование паспортной системы в Карагандинской области: нормативно-правовые регуляторы и реализация

Материалы, отложившиеся в фондах РГАСПИ и ГАРФ, детально раскрывают кропотливую работу членов комиссии под руководством В. Балицкого, изучившей опыт и формат паспортной системы Российской империи до 1917 года. В результате были приняты постановляющие документы: «О введении единой паспортной системы в городах Союза ССР», «О системе учета и регистрации населения Союза ССР», Инструкция СНК «Об учете и регистрации населения (прописке), регулировании въезда и выезда в гг. Москве, Ленинграде и Харькове» (*Вестник* 1997: 104.). Опубликованные нормативно-правовые документы обозначили государственную необходимость стандартизированной документальной формы по учету и регистрации населения, определив сроки и очередность ее запуска по отдельно взятому региону. Первыми паспортизации в течение 1933 года подлежали: Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Одесса, Минск, Ростов-на-Дону, Владивосток. Вторая группа: Уральская, Иваново-Промышленная и Центрально-Черноземная области, Нижневолжский, Средневолжский, Дальневосточный, Горьковский и Северо-Кавказский края, Крымская и Башкирская АССР и ЗСФСР⁸. Согласно постановлению СНК СССР «Об очередности и сроках введения паспортной системы на территории СССР от 8 мая 1933 г.», КАССР была отнесена к третьей очереди вместе с

Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР, Киргизской, Каракалпакской и Якутской АССР, где паспортизация должна была пройти с 1 октября до 31 декабря 1933 г.⁹ Паспортную систему в остальных частях Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР, Казакской, Киргизской, Каракалпакской и Якутской АССР провести не позднее осени 1934 года.

Непосредственное руководство всей работой, связанной с организацией и проведением паспортной системы и пропиской паспортов, было возложено на Главное управление рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ¹⁰.

На пятый месяц после декабрьского постановления 1932 года о введении единой союзной паспортной системы на секретариате Казкрайкома ВКП(б) 5 мая 1933 года на основании постановления СНК СССР от 20 марта 1933 г. за №518/93 принимается решение о паспортизации КАССР. Республиканские руководящие органы определили внутреннюю очередность, определив следующие города первой очереди паспортизации: Алма-Ата, Семипалатинск, Чимкент, Актюбинск, Уральск. В этот же список вошли пограничные города: Джаркент, Лепсинск и райцентры: Зайсан, Бахты. А также были включены города с промышленными предприятиями, будущие индустриальные гиганты, как Риддер со всеми входящими в него промыслами (Алтай полиметалл); Эмба-Нефть со всеми входящими в него промыслами в пределах Зап. Казахстанской области; Карсакпай со всеми входящими в него промыслами; Свинестрой и Актюбхимстрой и прилегающими к ним рабочими поселками и Караганда со всеми входящими в нее промыслами¹¹.

В Петропавловске с 10 октября по 1 декабря и в Караганде с прилегающими промыслами, согласно календарному плану в период с 20 октября по 1 декабря 1933 года, паспортизации подлежали 70 000 и 100 000 тысяч человек соответственно. Окончательный постановляющий документ «О введении паспортной системы и обязательной прописки паспортов на территории КАССР» были утверждены на заседании ЦИК и СНК КАССР 23 сентября 1933 года, где первая волна паспортизации начиналась 1 октября и завершалась 15 декабря 1933 года¹².

Принятое «Положение ЦИК и СНК СССР о паспортах № 517 от 27 декабря 1932 г. содержало пункты об обязательной прописке граждан в паспортизируемой территории. Аналогичная копия «Положение – Инструкция» о прописке была заверена СНК КАССР¹³. По мере совершенствования паспортной системы указанная форма регистрационного учета прописки и выписки подлежала жесткой регламентации, особенно в режимных территориях, имевших множественные ограничения. На основании республиканских постановляющих документов были приняты постановления в Петропавловске и Караганде

Постановления Президиума ЦИК и СНК Каз. АССР «Об организации адресных столов в городах и рабочих поселках КАССР» включило в список Караганду и рабочий поселок Джетыгара¹⁴. Адресно-паспортное бюро в Караганде было организовано в январе 1933 года. Начиная с 3 марта, адресно-паспортное бюро начало выдавать временные удостоверения. Согласно отчету гормилиции, с 1 января по 1 октября 1933 годы было выдано 6818 временных удостоверений. Прописка граждан началась с 18 апреля 1933 года, в итоге взято на учет от 16 лет и выше 4843 человека, до 16 лет 2435 человек, за несвоевременную прописку административным взысканиям подверглось 605 человек¹⁵. На основании доклада начальника милиции Карагандинской области о мероприятиях

по подготовке к паспортизации по двум городам Петропавловску и Караганде был утвержден порядок выдачи паспортов, а также отмечена слабая массово-разъяснительная работа на промышленных предприятиях и среди членов Союзов о значении проводимой паспортизации, также отсутствие освещения этого вопроса на страницах областных газет «Карагандинская коммуна» и «Ленин Туы»¹⁶.

Согласно документам, подготовка выдачи паспортов в Караганде началась 20 сентября 1933 г., в местной газете был опубликован план расположения паспортных пунктов, а для сотрудников, занимавшихся выдачей паспортов, были выданы списки лишенцев, административно высланных и ссыльных, спекулянтов, кулаков и опороченных по суду¹⁷. В указанных городах предполагалась выдача паспортов рабочим и служащим Каз. уголь и др. промышленных предприятий на самих предприятиях без отрыва рабочих от производства, выдавая паспорта как в дневное, так и в вечернее время. В Караганде действовало 8 паспортных пунктов при шахтоуправлениях, милиции, Большой Михайловке с прикреплением рабочих и служащих по предприятиям и управлениям, с временной регламентацией работы, указанием даты предоставления документов для оформления заявки на получение паспорта и даты выдачи паспорта в течение трех дней с момента подачи заявления. За каждым паспортным пунктом были распределены ответственные¹⁸.

В Петропавловске было сформировано восемь паспортных столов для прописки паспортов с 15 февраля по 15 марта 1934 года со следующим размещением:

1. Новостроящийся дом №1 Мясокомбината (угол Мурамцевской и Железнодорожной). Прописывает рабочих и служащих: Мясокомбината, механического завода, ФЗУ Мясокомбината и Мясопромтехникум, Кирпичного завода №1, Сырьевой базы Заготкож, Пригородных хозяйств Мясокомбината, ЦРК, Базы Аэродрома ОБВ и «Копай города».

2. Прописывает население станционного района и по улицам: Трудовой, Рабочей, Мурамцевской, Некрасовской, Гоголевской, Менделеевской и пересекающих их улицам.

3. При Скотоводтресте Ленинская №33. Прописывает население: Центрального района по улицам: Базарбаевская, Держжинского, Хлебниковская, Интернациональная, Октябрьская, Кзылтууская, Сибирская в пересекающих их улиц: Меновой район, бывшие заимки Ручкина, Акчурина, Дедова, МТФ райТПО и Дом отдыха «Пестрое».

4. При 1-м горотделении милиции, Пушкинская, №71. Прописывает население Слободского и части Центрального района по улицам: от Пушкинской до Базарбаевской по улицам: Безбожной, Карла Маркса, Бастандыкской, Сакко-Ванцетти.

5. При адресном столе Облуправления РК милиции по улице Коммунистической, №76. Прописывает население части Центрального района по улицам: Театральная, Революционная, Пушкинская, Советская, Коммунистическая, Почтамтская, Крестьянская до ул. Сакко-Ванцетти и Госмельница №211.

6. Улица Рабочий путь, №19. Прописывает население всего подгорного района, Хромового и Кожевенного заводов, Пригородные хозяйства Облуправления РК Милиции и ИТУ.

7. Новостроящийся дом жел.дор. по ул. Свердловская, №64. Прописывается население Рабочего поселка, Красного мира и рабочих и служащих, проживающих в полосе отчуждения¹⁹.

Судя по документам, это были хаотично отобранные помещения, многие из которых

требовали побелку помещений, в них отсутствовали рамы, мебель, телефонная связь, т.е. они практически не были готовы принять сотрудников паспортных столов²⁰. Статические данные по Петропавловску свидетельствуют, что темпы паспортизации в Петропавловске отставали от запланированных параметров. Наблюдался небольшой сдвиг от 50 паспортов в день до 120, но установленная планка 200 паспортов на 8 декабря 1933 г. по плану не выполнялась. На паспортных пунктах Петропавловска имелись залежи заготовленных, невыданных документов, как 700 паспортов в 4-м пункте, 300 паспортов в 3-м пункте. Одной из причин срыва плана выдачи стали перебои с топливом для паспортных пунктов и отсутствие средств на приобретение канцелярских принадлежностей²¹. Для ускорения выдачи паспортов для технической работы в Петропавловске мобилизовали 19 человек на время проведения прописки паспортов, для этого был сформирован персональный список – разверстка мобилизуемых из учреждений и предприятий²². Паспортная система в документах приобрела «политическое лицо», красной нитью во всех циркулярах региона звучали фразы «по-большевистски и в срок провести паспортизацию», давались указания о привлечении общественности в деле помощи паспортным пунктам в выявлении «классово чуждых элементов», организовать «решительную борьбу с элементами, срывающими паспортизацию».

Реализация паспортной системы на местах столкнулась со множеством проблем, как отсутствие помещений для паспортных пунктов, неотработанность списка лиц, имеющих ограничения в получении паспорта, слабое материально-техническое сопровождение паспортизации. Областная и городская власть практически с началом паспортной волны в регионе решали задачи по мере их проблематизации, как, например, озадачивая директоров Горсвязи и ПЭС обеспечить электричеством и телефонной связью паспортные пункты²³. На проведение подготовительных работ по паспортизации в Петропавловске было выделено 1500 рублей²⁵, сумму финансирования паспортизации в Караганде обнаружить не удалось.

По мере формирования паспортной системы совершенствовался документооборот по учету и контролю, в частности, все руководители предприятий, учреждений, хозяйственных, общественных и других организаций Петропавловска и его пригородной зоны с 1-го января 1934 г. требовали от рабочих и служащих, работающих на данном предприятии, учреждении и других организациях, а также от вновь поступающих, паспортные документы /паспорта или временные удостоверения с проставленной отметкой о приеме и увольнении на основании постановления Совнаркома Каз. АССР от 25 декабря 1933 г. Был разработан специальный образец штампа:

Таблица №1. Текст и формат штампов о приеме и увольнении со службы
Table No2. The text and format of the stamps on admission and dismissal from service

Наименование предпр., учреждения принят “__”____193__г. подпись ответ. лица М.П.	Наименование предпр., учреждения уволен “__”____193__г. подпись ответ. лица М.П.
---	---

В июле 1934 г. всем начальникам РУМ КАССР было направлено письмо о проведении

паспортизации в районах с предложением алгоритма выдачи паспортов и прописки с районного центра по завершению с переходом на отдельные участки района²⁵. При проведении паспортизации казахского населения в сельских районах РУМ сталкивался с полным отсутствием документов. Для решения подобных ситуаций в инструктивном письме для паспортных столов предлагалось для установления места и года рождения запрашивать справки из ЗАГС или сельаулсоветов, при этом не требовать от казахов метрических записей. В случае отсутствия вышеуказанных документов у коммунистов, комсомольцев-казахов запросить справки по учетным делам, у рабочих и колхозников-казахов запрашивать справки из личных дел, в отдельных случаях разрешалось допускать исключения при выдаче паспортов казахам согласно пункту 9 Инструкции о выдаче паспортов²⁶.

Карагандинский исполнительный комитет, подводя итоги паспортизации второй очереди, сообщил, что по Карагандинскому угольному бассейну паспортизация в основном закончена. На 10 июня 1935 г. завершена прописка 26233 человек, в том числе мужчин 12957, женщин 10514, детей 16-летнего возраста 2762, до 10 летнего возраста 8650. Всего на указанную дату паспортизировано 26847 человек.

Обсуждение

Учитывая промышленную специфику Карагандинской области и ее роль в масштабных планах экономического развития советской страны, паспортизация региона была направлена в первую очередь на очистку населения городов, рабочих поселков и построек от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях и не занятых общественно-полезным трудом, в том числе от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов.

Власть в публикациях на страницах периодической печати вскользь признавала, что введение паспортной системы имеет репрессивный характер по отношению к общественным элементам²⁷. В обращении к населению власть отмечала, что «...паспортная система была призвана помочь регулированию роста городов, более широкой разгрузке крупных населенных пунктов советской страны. В самом деле советское государство за прошедшее пятилетие построило в старых и новых городах жилища для сотен тысяч рабочих, специалистов, служащих. Наша промышленность, новостройки развиваются, однако не столь быстрыми темпами, что выстроенных жилищ не хватает, недостаток жилых помещений служит огромным препятствием к приёму крайне необходимой рабочей силы и к удобному размещению наличных рабочих и специалистов. А между тем сотни (а в крупных городах тысячи и даже десятки тысяч) квадратных метров жилой площади заняты людьми, ничем не связанными с данным городом, не занимающимися общественно-полезным трудом»²⁸.

В реальности паспортизация страны разделила население на паспортных и беспаспортных, последние оказались в сложных социальных условиях, пополнив ряды нищих, попрошаек и пр. «Рукотворная нищета» советских попрошаек, ставшая повсеместным явлением, обсуждалась на высших уровнях власти, по ее указаниям происходили «систематические изъятия», высылки, аресты (Шляхтина 2020). Борьба с социально-чуждым элементом была столь активной со стороны милиции, что «начальник

милиции Карагандинской области Я. Добриер был отдан под суд за допущение массовых арестов, облав и длительного незаконного содержания под стражей «при изъятии социально-чуждого элемента в Петропавловске» (Красильников 2022).

Нормативно-правовые акты формируемой паспортной системы усиливали ограничения с ужесточением паспортного режима, то отменяли ранее принятые законодательные акты. Например, семьям заключенных специалистов, находившихся в лагерях ОГПУ, в качестве поощрения разрешалась выдача паспортов за ударный труд (Малыгин 2012). При проведении паспортизации в Караганде женам сотрудников Треста Караганды не выдали паспорта. Учитывая вносимые изменения в принятые нормативные документы, жены адмсылных обратились с жалобой в прокуратуру с целью защиты своих прав, отмечая, что не лишались права голоса, не были ограничены в правах и считают себя полноправными гражданами СССР²⁹. В Казахской АССР / КССР паспортизация шла второй волной 1933-1934 гг., однако выдача паспортов продолжалась в рамках принятых постановлений на местах, как, например, решением Карагандинского горсовета был продлен срок выдачи паспортов до 15 января 1935 года³⁰. Массовая многоступенчатая или волнообразная паспортизация продолжалась на протяжении нескольких десятков лет, завершившись окончательно в 1974 году по всей территории СССР.

Вопросы истории паспортизации Казахской АССР / КССР требуют более детального исследования, вне пределов авторской публикации осталось множество проблемных точек, как, например, железнодорожный транспорт – Транссибирская магистраль, где проведение паспортизации функционально закрепилось за ОГПУ, паспортизация сельской местности, отходничество и т.д. Местные промышленные объекты ощущали большой недостаток в рабочей силе, а колхозы, завершившие досрочно хлебоуборку, имели свободные рабочие руки. На уровне городских советов разрешался вопрос с организованным отходничеством на государственные предприятия. В 1935 годы принятые законодательные акты позволили крестьянам в случае выезда в паспортизированные регионы получать паспорта.

Заключение

Таким образом, введение паспортной системы в СССР в 1932 году стало важным этапом в укреплении административного контроля над населением. Паспортизация была тесно связана с политикой регулирования миграции, борьбой с «деклассированными элементами» и учётом граждан в условиях индустриализации. Карагандинская область оказалась важным промышленным и сельскохозяйственным центром, а также местом массовой трудовой мобилизации. Караганда развивалась как угольный бассейн, из-за большого числа спецпереселенцев и беглых крестьян паспортизация проходила медленно с массовыми ограничениями выдаче паспортов. Несмотря на рапорт местных властей о завершении паспортизации, по данным НКВД, в 1939 году в Карагандинской области лишь около 60-70% взрослого городского населения имело паспорта. В сельских районах этот процент был ещё ниже.

Петропавловск как транспортный пограничный хаб был важным пунктом для фильтрации мигрантов. Паспортизация проводилась порой с нарушением норм законодательства, за что впоследствии был снят начальник РУМ областной милиции. В

архивных материалах отложились данные о задержаниях за поддельные паспорта.

Специфика Карагандинской области обуславливала массовую статистику неучтённого населения ввиду отсутствия у лиц неформальной миграции паспортов. В целом можем говорить, что значительная часть населения оставалась вне системы учёта, что подчёркивает противоречивость советской паспортизации в Казахской АССР / ССР.

Acknowledgments

I express my sincere gratitude to the anonymous reviewers for their valuable comments and suggestions, and to the editorial team for the professional support provided in the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Мақала авторының жұмысын дайындауда көрсеткен кәсіби қолдауы үшін редакцияға, сондай-ақ құнды ескертулері мен ұсыныстары үшін аноним рецензенттерге шын жүректен алғысымды білдіремін.

Благодарность

Выражаем благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания и предложения, редакции за профессиональное сопровождение авторской статьи.

Примечания

1. Обязательные постановления Карагандинского горсовета. ГА КО (Государственный архив Карагандинской области), ф.15, оп.1, д.39, л.37
2. Обязательные постановления Карагандинского горсовета. ГА КО, ф.15, оп.1, д.39, л.38.
3. Протоколы заседаний Президиума горсовета за 1932 год. ГА КО, ф.15, оп.1, д.39, л.10
4. СЗ СССР 1932. №184.
5. Протоколы заседаний Президиума горсовета за 1932 год. ГА КО, ф.15, оп.1, д. 37, л.10.
6. Обязательное постановление Карагандинского поселкового совета от 1-го октября 1931 г. ГА КО, ф.15, оп.1, д.65, л.5.
7. Постановления и директивы Совнаркома и ЦИК КАССР, облисполкома и др. вышестоящие организации. 9 июня 1933 2 января 1934. ГА СКО (Государственный архив Северо-Казахстанской области), ф.30, оп.1, д.75, 192 л.
8. О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории СССР. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф.р-5446, оп.14 а, д.740. л.44-45.
9. Инструкции о выдаче и прописке паспортов. ГАРФ, ф. р.5446, оп.14а, д.740, л.1-2.
10. СЗ 1932 г. № 84, ст. 518; О введении единой паспортной системы в СССР: законодательные и директивные материалы. Москва: Советское законодательство, 1933. С. 16
11. Протоколы заседаний секретариата Казкрайкома КАССР. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), ф.17. оп.25, д.79, л.42
12. Протоколы заседаний секретариата Казкрайкома КАССР. РГАСПИ, ф.17, оп.5, д.79, л.43.
13. Копия инструкции по прописке, утвержденная Постановлением СНК СССР от

- 28 апреля 1933 г. и заверенная СНК КАССР ГА АО (Государственный архив Алма-тинской области), ф.85, оп.1, д.188, л.14-18 об.
14. Проект постановления Президиума ЦИК и СНК Каз. АССР «Об организации адресных столов в городах и рабочих поселках КАССР». ГА СКО, ф.30. оп.1. д.75, л.80.
 15. Протоколы заседаний президиума горсовета. ГА КО, ф.15, оп.1, д.75, л.50.
 16. Резолюция по докладу тов. Добриера о мероприятиях по подготовке к паспортизации по гор. П-Павловску и гор. Караганда. ГА СКО, ф.30, оп.1, д.75, л.66.
 17. Протоколы заседаний президиума горсовета. ГА КО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 75. Л. 50.
 18. Обязательное постановление Карагандинского городского совета «О введении паспортной системы на территории города Караганда». ГА КО, Ф. 15. Оп.1. Д. 73. Л. 69.
 19. Календарный план проведения массовой прописки паспортов в г. Петропавловске. ГА СКО, ф.30, оп.1, д.100, л.4-5.
 20. Постановление Президиума Петропавловского городского совета. ГА СКО, ф.30, оп.1, д.77, л.84-85.
 21. Протокол №56 заседания Президиума Петропавловского горсовета. ГА СКО. ф.30, оп.1, д.77, л.147, 152.
 22. Список техработников, мобилизованных на проведение прописки паспортов по гор. Петропавловску. ГА СКО, ф.30, оп.1, д.95, л.59, 66-68.
 23. Постановление президиума Карагандинского горсовета от 29 октября 1933 г. ГАКО, ф.15. оп.1. д.65. л.32.
 24. Протокол №56 заседания Президиума Петропавловского горсовета. ГА СКО, ф.30, оп.1, д.77, л.83.
 25. Руководящие материалы ОУМ УМ НКВД КССР. ГА АО, ф.393, оп.1. д.1. л.17.
 26. Руководящие материалы ОУМ УМ НКВД КССР. ГА АО, ф.393, оп.1. д.1. л.24.
 27. Паспорт только трудящемуся. Карагандинская коммуна 8 октября 1933 г. №233 (3606) л. 4.
 28. Паспорт только трудящемуся. Карагандинская коммуна 8 октября 1933 г. №233 (3606) л. 4.
 29. Постановления и инструкции на получение паспортов. ГА КО, ф.28. оп.2. д.16. л.253.
 30. Постановление президиума Карагандинского городского совета о ходе паспортизации второй очереди. ГА КО, ф.28, оп.4., д.288, л.1.

Список литературы

- Potapova N. Soviet migration in the context of passportization in the early 1930s. *Gumilyov Journal of History*. 2025. Vol.151, no.2, pp.63-80. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-151-2-63-80>
- Shearer D. Elements Near and Alien: Passportization, Policing, and Identity in the Stalinist State, 1932-1952. *The Journal of Modern History*. 2004. No.76(4), pp. 835-881.
- Torpey J. *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State*. Cambridge University Press. Cambridge, New York. 2000. 211 p.
- Аблажей Н., Жанбосинова А., Потапова Н. Паспортизация в Казахстане в 1932–1940 гг.: историография, источники и алгоритм кампании. *Вестник КарГУ Серия «История. Философия»*. 2025. No.301(117), с.39-53. <https://doi.org/10.31489/2025HPh1/39-53>

- Арестов А., Иванова Л. *Административно-правовой механизм паспортно-регистрационного и миграционного учета*. Москва: Лаборатория Книги. 2011. 174 с.
- Байбурин А. *Советский паспорт: история – структура – практики*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2017. 488 с.
- «Изменения паспортной системы носят принципиально важный характер». Как создавалась и развивалась паспортная система в стране. *Вестник архива президента РФ*. 1997. No.6(31), с.101-121.
- Ягода Генрих: *Нарком внутренних дел СССР. Генеральный комиссар государственной безопасности.*: Сборник документов. Сост.: Виноградов В. и др.; Науч. ред. Литвин А. Казань. 1997. 535 с.
- Жанбосинова А. Формирование паспортной системы в Алма-Ате в 30-е годы XX века. *Bulletin of history*. 2025. No.2(117), с.20-32. <https://doi.org/10.26577/JH2025117202>
- Законы СССР 1917-1992 гг. (2008-03-28)*. <https://economics.kiev.ua/index.php?id=582&view=articles>
Дата обращения 30.03.2025
- Иванова Л. *Институт паспортно-регистрационного и миграционного учета граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации*. Автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. Москва. 2009. 28 с.
- Красильников С., Тепляков А. Начальник спец(труд)поселений Западной Сибири Иван Долгих: номенклатурный взлет и выживание кадрового охранителя (1930–1937). *Вестник Томского государственного университета. История*. 2022. No.79, с.64-73.
- Малыгин А., Тарасов А. *Паспортная система советского государства: становление и эволюция*. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России. 2012. 286 с.
- Тарасов А. *Паспортная система и паспортный режим в советском государстве в 30-е гг. XX в.* Дис. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. Москва. 2005. 166 с.
- Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации. *Россия и современный мир*. 2003. No.2, с.133-151.
- Фицпатрик Ш. *Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века*. Москва: РОССПЭН. 2011. 373 с.
- Чернолуцкая Е. *Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е годы*. Владивосток: Дальнаука. 2011. 512 с.
- Чернолуцкая Е. «...В порядке паспортного режима»: массовые кампании выдворения «неблагонадежных» граждан с Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. *Bylye Gody*. 2013. Vol.27, no.1, с.71-78.
- Шляхтина Н. Отношение к нищим государства и общества в советское время. *Научный православный журнал «Традиции и современность»*. 2020. No.24, с.40-62.
- Хмельницкий Д. *Сталинский паспорт. Учет-приход-подсчет: как строилось советское государство*. 2018. Режим доступа: <https://gefter.ru/archive/25308>. 14.09.2018. (дата обращения 20.03.2025).
- Юнге М., Биннер Р. *От «социально близкого» до «социально опасного» элемента: преступники и социальная чистка советского общества*. 1918-1938 гг. Сталинизм в советской провинции: 1937-1938. Массовая операция на основе приказа No 00447. Москва: РОССПЭН. 2009. 928 с.

References

- Potapova N. Soviet Migration in the Context of Passportization in the Early 1930s. *Gumilyov Journal of History*. 2025. Vol.151, no.2, pp.63–80. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-151-2-63-80> (in English)

- Shearer D. Elements Near and Alien: Passportization, Policing, and Identity in the Stalinist State, 1932–1952. *The Journal of Modern History*. 2004. Vol.76(4), pp.835–881. (in English)
- Torpey J. *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State*. Cambridge University Press: Cambridge, New York. 2000. 211 p. (in English)
- Ablazhei N., Zhanbossinova A., Potapova N. Pasportizatsiia v Kazakhstane v 1932–1940 gg.: istoriografiia, istochniki i algoritm kampanii. *Bulletin of KarGU. Series "History. Philosophy"*. 2025. No.301(117), pp.39–53. <https://doi.org/10.31489/2025HPh1/39-53> (in Russian)
- Arestov A., Ivanova L. *Administrativno-pravovoi mekhanizm pasportno-registratsionnogo i migratsionnogo ucheta*. Moscow: Book Laboratory. 2011. 174 p. (in Russian)
- Bayburin A. *Sovetskii pasport: istoriia – struktura – praktiki*. St. Petersburg: European University Press. 2017. 488 p. (in Russian)
- Izmeneniia pasportnoi sistemy nosiat printsipialno vazhnyi kharakter». Kak sozdavalas i razvivalas pasportnaia sistema v strane. *Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation*. 1997. No.6(31), pp.101–121. (in Russian)
- Genrikh Iagoda: *Narkom vnutrennikh del SSSR. Generalnyi komissar gosudarstvennoi bezopasnosti.: Collection of Documents*. Eds.: Vinogradov V. et al.; Scientific Editor: Litvin A. Kazan. 1997. 535 p. (in Russian)
- Zhanbossinova A. Formirovanie pasportnoi sistemy v Alma-Ate v 30-e gody KhKh veka. *Bulletin of History*. 2025. No.2(117), pp.20–32. <https://doi.org/10.26577/JH2025117202>
- Zakony SSSR 1917-1992 gg. (Accessed on March 30, 2025). <https://economics.kiev.ua/index.php?id=582&view=articles> (in Russian)
- Ivanova L. *Institut pasportno-registratsionnogo i migratsionnogo ucheta grazhdan Rossiiskoi Federatsii, inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii*. Abstract of Dissertation for the Candidate of Legal Sciences. Moscow. 2009. 28 p. (in Russian)
- Krasilnikov S., Teplyakov A. Nachalnik spets(trud)poselenii Zapadnoi Sibiri Ivan Dolgikh: nomenklaturnyi vzlet i vyzhivanie kadrovogo okhranitelia (1930-1937). *Tomsk State University Journal. History*. 2022. No.79, pp.64–73. (in Russian)
- Malygin A., Tarasov A. *Pasportnaia sistema sovetskogo gosudarstva: stanovlenie i evoliutsiia*. Ruza: Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. 286 p. (in Russian)
- Tarasov A. *Pasportnaia sistema i pasportnyi rezhim v sovetskom gosudarstve v 30-e gg.* KhKh v. Dissertation for Candidate of Legal Sciences. Moscow. 2005. 166 pp. (in Russian)
- Fitzpatrick S. «Pripisyvanie k klassu» kak sistema sotsialnoi identifikatsii. *Russia and the Modern World*. 2003. No.2, pp.133–151. (in Russian)
- Fitzpatrick S. *Sryvaite maski! Identichnost i samozvanstvo v Rossii KhKh veka*. Moscow: ROSSPEN. 2011. 373 p. (in Russian)
- Chernolutskaia E. *Prinuditelnye migratsii na sovetskom Dalnem Vostoke v 1920-1950-e gody*. Vladivostok: Dalnauka. 2011. 512 p. (in Russian)
- Chernolutskaia E. «...V poriadke pasportnogo rezhima»: massovye kampanii vydvorenniia «neblagonadezhnykh» grazhdan s Dalnego Vostoka SSSR v 1930-e gg. *Bylye Gody*. 2013. Vol.27, no.1, pp.71–78. (in Russian)
- Shlyakhtina N. Otnoshenie k nishchim gosudarstva i obshchestva v sovetskoe vremia. *Scientific Orthodox Journal "Tradition and Modernity"*. 2020. No.24, pp.40–62. (in Russian)
- Khmelnitsky D. *Stalinskii pasport. Uchet-prihod-podchet: kak stroilos sovetskoe gosudarstvo*. 2018.

Available at: <https://gifter.ru/archive/25308>. Accessed: March 20, 2025. (in Russian)

Yunge M., Binner R. *Ot «sotsialno blizkogo» do «sotsialno opasnogo» elementa: prestupniki i sotsialnaia chistka sovetskogo obshchestva*. 1918-1938 gg. Stalinizm v sovetskoii provintsii: 1937-1938. Massovaia operatsiia na osnove prikaza No 00447. Moscow: ROSSPEN. 2009. 928 p. (in Russian)

Information about authors

Yerlan Ye. Sailaubay – Candidate of Historical Sciences, Director of the Research Center "El Tarikhy", L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpaev Street, 010000, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-1622-2997>, alashorda100@mail.ru

Kairat Sh. Alimgazinov – Doctor of Historical Sciences, Deputy Director of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, 15 Mangilik El Avenue, 010017 Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>, alimgazinov@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Ерлан Ерназарұлы Сайлаубай – тарих ғылымдарының кандидаты, «Ел тарихы» ғылыми-зерттеу орталығының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-1622-2997>, alashorda100@mail.ru

Қайрат Шәкәрімұлы Алимғазинов – тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Президентінің Мұрағаты директорының орынбасары, Мәңгілік Ел даңғылы, 15, 010017 Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>, alimgazinov@mail.ru

Сведения об авторах

Ерлан Ерназарович Сайлаубай – кандидат исторических наук, директор научно-исследовательского центра «Ел тарихы», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-1622-2997>, alashorda100@mail.ru

Кайрат Шакаримович Алимгазинов – доктор исторических наук, заместитель директора Архива Президента Республики Казахстан, пр. Мангилик ел, 15, 010017 Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>, alimgazinov@mail.ru

Authors contribution

The authors jointly developed the concept of the article, formulated the research objectives, identified and processed the documents. K. Alimgazinov oversaw the search and analysis of archival materials. E. Sailaubay drafted the article and worked with the primary sources. At the final stage, both authors prepared the manuscript, edited the text, and made revisions, including during the peer review process.

Авторлардың қосқан үлесі

Мақала авторлары идеяны бірлесе әзірлеп, зерттеу міндеттерін айқындады, құжаттарды анықтап, олармен жұмыс жасады. Қ. Алимғазинов мұрағаттық материалдарды іздеуді және талдауды қадағалады. Е. Сайлаубай мақаланың бастапқы нұсқасын жазып, бастапқы материалдармен жұмыс істеді. Соңғы кезеңде авторлар қолжазбаны дайындап, мәтінді

редакциялап, түзетулер енгізді, соның ішінде рецензиялау кезеңінде де түзетулер енгізді.

Вклад авторов

Авторы совместно работали над идеей статьи, сформулировали задачи исследования, выявили и отработали документы, К. Алимгазинов курировал поиск архивных материалов, анализ материалов. Е. Сайлаубай писал черновик статьи, работал с исходными материалами, на завершающем этапе авторы занимались подготовкой рукописи, корректировали и вносили исправления в текст, в том числе на стадии рецензирования.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / **Раскрытие информации о конфликте интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / **Disclosure of conflict of interest information.** The author claims no conflict of interest

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 26.05.2025.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 28.07.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 10.09.2025.